

САКЕН И ЕГО ЭПОХА

К. САГАДИЕВ,
президент Национальной академии наук

НЕВОЗМОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ историю казахского народа без имени Сакена Сейфуллина. Как и без имени Турара Рыскулова, Султанбена Ходжанова, Нияса Жансугурова, Бембета Майлина, 100-летний юбилей которых в этом году отмечается в разных регионах республики. Н чем подвиг мы постигаем их жизнь и творческое наследие, тем больше задумаемся о судьбе казахской нации, всего многонационального народа Казахстана. И это естественно, ибо они — плоть от плоти народа, его неотъемлемая часть. Что и послужило одной из главных причин их гибели. Личная трагедия Сейфуллина, Жансугурова, Майлина, Рыскулова, Ходжанова совпала с трагедией всего поколения. И с этой точки зрения они также неотделимы от своей эпохи.

Трагическая судьба постигла не только лучших сыновей казахского, но и многих других народов, в том числе русского. Но репрессии были особенно губительны для казахского народа, ибо интеллигенция составляла в нем тонкий и хрупкий слой, и истребление его в годы сталинизма нанесло непоправимый урон национальной культуре, состоянию общественной мысли.

Иные мы, обретя суверенитет, пытаемся заново познать свою историю, познать себя, ищем ответы на вопросы: «Кто мы? Куда идем? Каково место Казахстана в мировой цивилизации?»

Естественно, ответы надо искать с учетом сегодняшних реалий. Но обращаясь при этом к духовному наследию народа, к его опыту борьбы и выживания, к тем идеям свободы и прогресса, что занимали умы предыдущих поколений. Вот почему, несмотря на кризис и трудности времени, мы проводим юбилей, стремимся вернуть народу утраченные духовно-нравственные ценности, культурное наследие.

ДЛЯ ЛЮБОГО НАРОДА процесс познания — это прежде всего формирование самобытной культуры. Да, мы стремимся обратиться к опыту и достижениям мировой цивилизации, хотим быть похожими на других, в особенности на тех, кто опередил нас. Но культура, одинаковая для всех, — это фикция. При различии национальных характеров такая «общечеловеческая культура» свелась бы к удовлетворению чисто материальных потребностей при полном игнорировании духовных, либо навязала всем народам формы жизни, вытекающие из национального характера какой-нибудь одной этнографической особи. И в том, и в другом случае эта «общечеловеческая культура» не дала бы никому истинного счастья. Поэтому стремление каждого народа, в том числе нашего, возродить свою самобытную культуру, безусловно, справедливо.

С. Сейфуллин — один из творцов нашей культуры, талантливый человек, с обостренным восприятием происходящего, он лучше, чем многие, выражал интересы, нужды и мечты своего народа. А эпоха была предельно сложной и противоречивой. Доседе-

ный до отчаяния парским колонизаторам народ, лишенный многих своих земель, восстание 1916 года, две революции, буквально перепачканные Госсию и ее орудиями, два голода, унесшие почти половину народа Казахстана; социализм и надежда на национальное и духовное возрождение, тщательное строительство на просторах бывшей российской империи, последовавшие затем идеологический гнет, преследование неакоммунистических, террор, насилье и репрессии... Все это было пережито Сейфуллиным...

Он многое сделал для утверждения Советской власти, искренне верил в социализм, который вывел казахский народ из средневекового прозябания. Он верил в автономную республику, в громоздкие явления большевиков в самоопределении наций. Однако на деле утверждалась государственная система сверхцентрализма. Первый конфликт Сейфуллина с властью произошел в 1924 году, что привело к отставке с поста Председателя Станпаркома и отходу от государственной деятельности. Но вместе с тем Сакен не сомневался еще в правильности пути. Он проповедовал социализм, как Вавилон в «Новой Атлантиде», Кампучея в «Городе Солнца», Асан-Кайгы в «Земле обетованной»...

Второй конфликт с властью произошел в годы коллективизации, когда Голодомор развернулся «малый Октябрь» в Казахстане. В знаменитой поэме «Кто ты?» Сакен рисует мрачные картины жизни, впервые его одолевают сомнения в будущем пути по правдой мере сталинского социализма.

Влияя дни отдельные не в меру эмоциональные публицисты и общественные деятели постоянно отрицают творчество казахской интеллигенции 20-х — 30-х годов, называя ее «яркими комиссариатами». Несмотря на прозвучавшие недобрые слова по поводу книги С. Сейфуллина «Тернистый путь», путь ли не обвиняющие писателя в бедах, постигших в свое время деятелей «Алаш-Орды». Думается, такая постановка вопроса глубоко ошибочна. Нельзя впадать из одной крайности в другую. Причину расхождения взглядов молодой интеллигенции, оказавшейся по разные стороны баррикад, надо искать в неоднородности казахского общества, в сложных политических процессах тех десятилетий.

Поздняя должное памяти выдающихся деятелей, мы должны отметить и интернациональность их творчества. Выступая против великодержавного панисламизма и национализма, оая поспешали и утверждали дружбу народов. Их творческое наследие — достойное не только казахского, но всего народа Казахстана. Идеология дружбы и братства стала не только личной позицией этих людей, но и мировоззрением масс. Они честно служили этому идеалу, их стремление к сплоченности не смог сломить и сталинский тоталитаризм.

Областная
Общественно-политическая
газета
Издается с 3 января 1920 г.

АКЖОЛЖИНСКАЯ

ШТРАВА

1994
ОКТАБРЬ
18
СТОРИИ
№ 109 (15036)
Цена в розницу — свободная